

№234 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Ксения Петербургская

Молитва в письменном виде – письма Богу, так сказать – для православных это не совсем обычная практика. Причем, **бумажные** записочки аккуратно лепят на стенку – это уже сейчас, когда часовня Блаженной Ксении Петербургской, коей вчера был день памяти, благоухает ладаном – выкрашена, выбелена и стоит, как новая игрушка. А в советские времена никто не деликатничал – писали записки на адрес покойной прямо на стенах, мол, «Ксеньюшка, помоги устроить мою жизнь. Петя Иванов», и вредительством это не считалось – часовня всё равно была – хуже некуда – в крайнем запустении. Вначале коммунисты её просто закрыли – замок амбарный повесили – дескать, развели здесь паломничество. Юные ленинцы продолжили «великое» дело Октября – обстреливали часовню спичками с горящей серой и пластилином, назборные слова писали, обгаживали. Правда, помимо зла, сделали и доброе дело – высадили двери, запертые городскими властями – причём, последние далеко не сразу спохватились. Это, наверняка, по Промыслу Божию так случилось. *О.Иоанн:* «Я как раз тогда в Ленинградской академии учился и тоже хаживал к Ксениной могилке. Ну и коль дверь разбита – заходили прямо в часовенку и на стенах так и писали прямым текстом: «Святая Ксения, помоги встретить хорошую девушку для женитьбы». Рядом кто-то писал: «Ксюша, сделай так, чтобы я квартиру, наконец, получил». За какие-то пару месяцев все стены внутри часовни были исписаны полностью. Что делать – проблема?!

Но к этому времени безбожники вдруг вспоминают, что двери в часовню давно уже выломаны, и внутрь всякая там религиозная шваль шастает. Коммунисты притаскивают прочный деревянный щит и громадными костылями, напроць, заколачивают вход в часовню – ночью, наверное. На следующий день люди приходят с намерением отправить свою молитвенную почту, так сказать, а войти в усыпальницу невозможно. Ходили вокруг, вздыхали, ну а потом кто-то первым додумался написать своё обращение **на внешней** стене часовни. Пример пошёл на пользу – не прошло и года, как буквально каждый

сантиметр фасада был густо исписан прошениями.

Надо отдать должное ленинградцам, по крайней мере, коренным – народ в общей массе культурный и высокоморальный. Не только просьбы рисовались на стенах, но и благодарности: «Спасибо Тебе, Ксеньюшка, за твою помощь, твоя Валя!», или: «Благодарю тебя, Блаженная Ксения, за то, что теперь у меня уже родился сын. Низкий поклон тебе».

С самого утра и до поздней ночи приходили люди на могилку Блаженной, молились, плакали в своих бедах, нацарапывали что-то на часовне и уходили с миром. Вроде всё хорошо, но атеистов эти массовые паломничества жутко раздражали. Долго они думали – как преградить людям путь к часовне и, наконец, придумали. Когда в очередной раз я приехал на Смоленское кладбище, подхожу к часовне, а она вся огорожена высоким дощатым забором. Но все собравшиеся, помню, были счастливы – представляете – сколько места теперь прибавилось для написания молитв Блаженной Ксении.

Кто-то скептически ухмыльнется, ну а я также считаю себя обязанным блаженной Ксеньюшке. **Всё**, о чём я просил, было исполнено! Блаженная была праведной, а, как пишет апостол Иаков: «много может усиленная молитва праведного»» (*Иак. 5, 16*).

Незадачливые аганники

Я так полагаю – независимо от того, как кто из нас относится к застольям, наверняка, любовью согласится, что служить литургию – совершать Евхаристию, принимать Святое Причастие прямо во время еды – вариант не из лучших. И посему кажется естественным довольно таки раннее размежевание литургии с Агапой. Уже во втором веке литургия становится отдельной. А какова судьба трапез? Агапы практиковались, как мы уже говорили с Вами, ещё не одно столетие. В Западной Церкви они дожили аж до 9-го века, прежде, чем их окончательно упразднили.

И вот неволью возникает вопрос – почему так случилось, и с чем связано исчезновение христианских совместных молитвенных трапез? Ведь, казалось – это прекрасно, когда собираются братья и сёстры во Христе за столом, общаются друг с другом, обсуждают житейские вопросы в свете Божественного Откровения, делятся религиозным опытом и т.д. И забвение такой практики, на первый взгляд, представляется серьёзным ущербом в жизни церковной.

Сегодня мало церковных общин, особенно православных, которые озабочены подобными проблемами, но всё же встречаются. Далеко ходить не надо – в нашей Сретенской общине пройден такой немалый участок пути в этом направлении.

Ну, Вы помните, лет десять назад стараниями нашего бывшего старосты – Станислава Колесникова – ныне отца Вячеслава, который сейчас служит пресвитером в Покровском храме на Острове, в нашем храме Агапы так проводились. Здесь же ставились длин-

ные столы, а по окончании литургии все приглашались на скромную трапезу. У нас даже свой чин был составлен. Молитвы за принесших угощение, и за кого они принесены. Молитва на благословение общей чаши вина и хлеба, передача кубка по кругу с братским лобзанием, пение псалмов, чтение отрывка из Священного Писания и его обсуждение и т.д. До сих пор я думаю, что сама идея, замысел был недурной. Однако после нескольких лет усердных усилий возродить церковную практику Агап, позиции мы сдали, бой был проигран, - не война, конечно. Агапы, спустя несколько лет, мы стали проводить в другом формате и с другим составом, но об этом чуть позже.

Так вот почему у нас первая попытка оказалась провальной? - Не удавалась самая главная составляющая – общение. С едой проблем не было – если какие-то братья и сестры проявляли прижимистость, Станислав покрывал это своей щедростью. Помолиться, прочесть отрывок из Священного Писания – тоже не проблема, но это можно сделать в любое время и вне Агапы. А вот говорить... О чём? О картошке, которая вчера была на базаре по три гривны, правда, мелкая, а сегодня по пять, зато крупная? Или какой собака – сосед, и какая у него злая собака? Подобные разговоры, вроде как, не в тему. Мероприятие-то духовной направленности – значит, и рассуждать надобно о духовном. А подавляющему большинству сказать нечего. Но говорить-то надо. А когда заговорили, стало понятно, что – лучше б молчали. Тонкий слой интеллектуалов моментально испарился – понятно, по какой причине – слушать ахиною большинства выступающих было дискомфортно – поэтому они просто отказывались оставаться на эти мероприятия, и таким образом произошла утечка и без того малочисленных мозгов. Что делать? Пробовали акцентировать на проповеди. Но любые монологи Агапе не присущи по природе. Пытались расшевелить братьев и сестёр вопросо-ответной формой. Дескать, спрашивайте – будем отвечать. Но для того, чтобы задать стоящий вопрос, надо уже хоть в чём-то разбираться. Справедливости ради, надо сказать, что были и сравнительно удачные встречи – Господь как-то восполнял нашу немощ Своей Благодатью. Но, в общем и целом, Агапы себя не оправдывали. А под конец картинка стала ещё печальнее. На эти трапезы стали приходить люди бомжеватого типа, которых, кроме, как поесть задарма, абсолютно ничего не интересовало, а некоторые из них даже не соблюдали элементарное приличие хранить тишину – громко разговаривали между собою на посторонние темы. Ну и в какой-то момент, терпение наше иссякло, и мы лавочку закрыли - формат воскресных встреч сменили - контингент участникам ограничили, поставили задачу служителям обсуждать с прихожанами заранее заданные темы, правда, тоже за чаем.

Этот тип встреч оказался более жизнеспособным, но по сути Агапой это называть можно уже лишь с большой натяжкой. Также, как и занятия нашего Владыки Дамиана по четвергам. Свобода слова там, конечно, соблю-

дается свято, но держится всё за счёт любви к нашему архипастырю и глубокому к нему уважению. Т.е., как видите, история Агап даже по нашему храму – по большей части печальная.

Правда, сравнительно недавно появился луч света в конце тоннеля, причём, самым неожиданным образом - **для меня** неожиданным, хотя на самом деле вполне закономерным. Дело в том, что я года три назад начал проводить катехизационные занятия с группами прихожан нашего собора. Ну, катехизация – это Вы знаете – устное наставление в основах веры. Группы небольшие – от восьми до 12 человек. Встречаемся раз в две недели вечерами. Задача простая – научить разбираться в главных вопросах православного вероучения. Понятное дело, слушателей я набираю лично сам – не кого попало – люди всё-таки должны быть способны к усвоению знаний, и с каким-то уже духовным опытом, хотя бы минимальным. И вот, столько лет неподдающийся ларчик, оказался очень прост в открытии. Чем больше входят люди в курс православного вероучения, тем, во-первых, им становится всё интереснее, всё чаще возникают правильные вопросы, и обнаруживается многое из духовного багажа, чем можно делиться со своими братьями с сёстрами. Ну, Вы уже поняли – катехизационные группы, в результате, к концу наставлений оказываются полностью готовыми к Агапам. Собственно, так оно в настоящее время у нас и складывается – сначала катехизация – накопление и упорядочение богословских знаний, а по окончании курса встречи продолжают, правда, реже – раз в месяц, но уже для проведения Агап. Так вот Агапы с братьями и сёстрами, прошедшими катехизацию, проходят на «ура».

Самое интересное - именно об этом давным-давно мне говорил отец Георгий Кочетков, а я почему-то его не слышал, не воспринимал эту, задним числом понятную, можно даже сказать, простейшую истину. Ведь, это действительно элементарно – прежде чем о чём-то рассуждать, надо хоть что-то знать о предмете разговора.

Ну а теперь к истории. Не потому ли с 4-го по 9-й век – в различных церквях в разное время – были упразднены Агапы, как несостоятельный элемент в жизни церковной. Конечно, экстраполируя наш с Вами современный опыт в прошлое, мы можем в чём-то ошибаться, но, я полагаю, не слишком.

По мере падения интеллектуально-богословского уровня рядовых членов Церкви, общаться друг с другом на вероучительные темы было всё сложнее и тоскливее. Ну а, как известно, природа не терпит вакуума. Свято место пусто не бывает. Как разогнать скуку на богословских собеседованиях? Взять с собою «четверть литра на поправку бывшему регенту за указание», так сказать. Т.е., Агапы всё менее оказывались духовно-обогащающими и всё больше походили на обычные пьянки, до тех пор, пока их не запретили постановлениями соборов. Какие можно из этого сделать выводы? Делайте сами.